

УДК 94(470.5)"17/18":33(091)

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЧЕРДЫНСКО-ПЕЧОРСКОГО КРАЯ В XVIII – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Г. Н. Чагин

Пермский государственный национальный исследовательский университет, 614990, Пермь, ул. Букирева, 15
g-chagin@yandex.ru

Исследуются транспортные, торговые и культурные процессы двух смежных территорий – Колвинского и Печорского бассейнов в XVIII – начала XX в., в которых участвовали купцы и крестьяне. Учтены наблюдения современников, запечатленные в литературе XVIII – начала XX в., и имеющиеся публикации. Избранная тема существенно дополняется анализом источников, как опубликованных, но мало изученных, так и неизданных, не тронутых рукою исследователя. Главное внимание автора обращено на Печорский бассейн с его обособленной хозяйственной жизнью. Цельность данному исследованию придает включение регионального материала в изучение социальных процессов, происходивших после реформ 1860-х гг.

Ключевые слова: социально-экономические процессы в XVIII – начале XX в., торгово-подрядные операции, судоходство, купцы, крестьяне, Чердынский уезд, Печорский бассейн, Пустозерск.

Специализацию социально-экономического развития Чердынского уезда Пермской губернии и Печорского бассейна предопределили географические условия и природные ресурсы. Купечество Чердынского уезда рассматривало Печорский край, богатый пушниной, дичью, рыбой, как важный источник обогащения.

Природные условия Печорского края не способствовали выращиванию хлеба в количестве, обеспечивающем потребности населения круглый год. Дополнительный хлеб необходимо было привозить из других регионов. К тому же населению Печорского края нужны были рынки сбыта продукции собственных охотничьих и рыболовецких промыслов. Печорское население нуждалось и в разнообразных предметах фабричного и ремесленного производства для удовлетворения жизненных потребностей, в том числе в охотничьем инвентаре. Эти обстоятельства неизбежно порождали необходимость в торгово-подрядных операциях.

* * *

Первые сообщения в литературе о торговле чердынского купечества в Печорском бассейне появились в XVIII в.

Шведский историк Ф.И. Страленберг (1676–1740), оказавшись после Полтавской битвы в русском плену, побывал в Чердыни и в своей книге, опубликованной в 1730 г. в Стокгольме, при описании торговли в Русском государстве особо выделил Пермь Великую с пристанью «... при городе Чердыне. Отсюда торговали, езда по рекам Волге, Каме и по другим из Каспийского моря, и около берегов онаго в Норвегию, может же быть, ходили в Полуночное или Северное море» [Записки капитана..., 1985, с. 38–39]. Н.П. Рычков публикует в 1772 г. «Дневные записки путешествия», в которых отмечает: «Нынешний торг состоит в хлебе, которой чердынские и соликамские купцы, следуя сям древним путём, возят до Пустозерскаго острогу и до других селений, находящихся по берегам реки Печоры, впадающей в северной Окиян. Оттуда возвращаются, наполнив суда свои рыбою и брусчатым камнем, которой достают они из каменистых гор, лежащих по берегам сея великия реки» [Продолжение журнал..., 1772, с. 106]. М. Чулков, автор обобщающего труда по коммерции в Российской империи, также не обошел вниманием затрагиваемую тему: «Чердыня Города, яко старейшаго и первенствующаго из всех селений, находящихся в пространстве Пермии... купечество распространялось на полдень до Хвалынскаго или Каспийскаго моря, на север до Скифскаго или Севернаго Окияна» [Историческое описание..., 1781, с. 69].

Торговая деятельность купечества запечатлена в «Хозяйственном описании Пермской губернии», подготовленном на основе поступивших из уездов материалов и изданном в 1804 г. в Перми, а в 1811–1813 гг. в Санкт-Петербурге [Хозяйственное описание..., 1804, с. 269]. Примеры этой деятельности приводятся в историко-экономических и этнографических очерках лесопромышленника В.Н. Латкина [Латкин, 1853, с. 5–19], офицера Х. Мозеля [Материалы для..., 1864], этнографа Ф.М.

Истомина [Истомин, 1890, с. 432–459], инженера Н. Варпаховского [Варпаховский, 1900], экономического обозревателя И.М. Воропая [Воропай, 1880, с. 102–165], писателя-краеведа Н.П. Бельдыцкого [Бельдыцкий, 1898, 1910, 1911], географа Ф.П. Доброхотова [Урал Северный..., 1917], краеведа И.Я. Кривошекова [Кривошеков, 1914, с. 609–610, 811–812] и др.

Попытку создать обобщающий труд по истории развития торгово-предпринимательской деятельности купцов на рубеже XIX и XX вв. впервые предпринял профессиональный историк А.А. Введенский. Но он привлек только опубликованные материалы, не коснувшись архивных источников [Введенский, 1946, 75–95]. Наиболее обстоятельную статью напечатала музейный сотрудник Э.П. Андерсон. Деятельность купцов на Печоре рассмотрена ею в рамках изучения вопроса о генезисе капитализма. Характеристика складывания торгового капитала впервые дана на основе архивов купцов и земства. Был сделан вывод о том, что вторая половина XIX – начало XX в. стали временем создания новых купеческих династий и расширения торгового оборота [Андерсон, 1964, с. 82–98].

В последние два десятилетия появилось немало публикаций, посвященных проблемам участия купцов в социально-экономическом развитии Пермского края и благотворительности. В ряде работ реконструирован образ купца начала XX в. Интерес к региональному купечеству не ослабевает. Помимо предпринимательства обращаются к социокультурному облику и быту чердынского и печорского купечества и крестьянства [Чагин, 2002, с. 329–332; Канев, 2012, с. 199–206; Окладников, 2014, с. 40–55; Согрин, 2014, с. 19–99]. Однако вся имеющаяся литература далека от полных обобщений.

В предлагаемой публикации предпринята попытка восполнить пробел в изучении торгово-предпринимательской деятельности купцов Чердынского уезда и Печорского края. Источниковую базу исследования составили впервые выявленные архивные документы и опубликованные материалы, которые содержат богатую информацию о частном предпринимательстве и в целом купеческом сословии. Особая группа источников включает воспоминания и дневниковые записи путешественников, наблюдавших социально-экономические процессы в рассматриваемом регионе.

* * *

История социально-экономических связей уходит в глубь веков. Об этом свидетельствуют, например, такие данные. В 1682 г. в Чердыни присягали на верность новому царю Петру Алексеевичу «посадские и уездные и иногородные всяких чинов люди», среди которых были выходцы из заполярного города Пустозерска, основанного в 1499 г. на низовой Печоре. В чердынские «крестоприводные книги» 1682 г. они были записаны по именам и месту выхода – «пустозерцы» и «пустозерец»¹. «Пустозеров» продолжали записывать и в XVIII в. Так, в «Дозорной книге Чердыни и Чердынского уезда» 1710 г. записан Филипп Игнатьев сын Пустозеров 46 лет². Он явно был выходцем из Пустозерска и получил в Чердыни прозвище «пустозеров», которое стало его фамилией.

Во второй половине XVII в. среди «иногородных людей» г. Чердыни числятся выходцы из с. Усть-Цильма, которое так же, как Пустозерск, являлось крупным и значимым торговым и административным поселением на низовой Печоре. В «крестоприводные книги» 1683 г. их записали под собирательными прозвищами «усцеломовы» и «усцелемцы»³. Это прозвище тоже стало в Чердыни фамилией Исцелемов, которая, кстати, удерживается до нашего времени.

На этих примерах можно убедиться в том, что выходцы из Пустозерска и Усть-Цильмы становились жителями Чердыни в связи с развитием торговых операций как по Печоре, так и в Чердыни. О некоторых «пустозерцах» и «усцелемах» точно указывалось, что одни занимались «торговлею рыбой», а другие – «торговою мелочью»⁴.

* * *

Известно немало случаев, когда на заготовку печорской рыбы отправлялись не только приказчики купцов, но и предприимчивые чердынцы. Так, в 1707 г., когда проводилась перепись жителей г. Чердыни, не оказалось дома Варфоломея Васильева Ремянникова и переписчики в «Дозорной книге» записали: «... а по сказке жены его Елены уроженец де он Варфоломей города Чердыни, а ныне он Варфоломей в отлучении в Пустозерском острожку у рыбного промыслу»⁵.

Убедительные сведения о торговых связях жителей Чердыни и Пустозерска обнаруживаем в записках Чердынского городского магистрата, которые были составлены в 1781 г. для Петербургской академии наук: «Из Чердыни отпускаются до Пустозерска через Печорский волок привозимые снизу Камы хлебные припасы, каждый год от 20 до 30 тысяч пудов, отчасти воску, меду,

пеньки, мыла и от московских разных товаров не по большому числу; и там на оное меняют рыбу, мяккую рухлядь, моржовые и белужьи лавтаки, моржовое и белужье сало»⁶.

Путь из Чердыни в Пустозерск был неблизким. По Чердынскому уезду приходилось преодолевать путь в двести вёрст – плыть по рекам Колва, Вишерка, Берёзовка, а зимой на лошадях по тракту через волок до Якши, находящейся на верхней Печоре. Затем от Якши плыть летом по Печоре до Пустозерска почти тысячу вёрст. Этим же путем возвращались в Якшу, поднимая суда вверх по реке с помощью бурлаков. Первые пароходы были пущены только в 1880 г. Они принадлежали купцу Ивану Агафоновичу Суслову из с. Камгорт Чердынского уезда.

По р. Берёзовке, верховья которой примыкали к Печоре, действовала Усть-Еловская пристань, а в верховьях Печоры – Якшинская пристань. В низовьях Печоры торговыми пристанями являлись Ижемская, Усть-Цилёмская, Пустозерская, Никитцинская. Пристани являлись центрами торгового предпринимательства.

Чердынские крестьяне обслуживали речные суда. Они работали грузчиками, бурлачили, охраняли суда на пристанях в Якше и Усть-Еловке. В зимних условиях на своих лошадях перевозили купеческие грузы между Чердыню и Якшей. Работа на судах и извозный промысел приносили крестьянам существенный достаток.

Предприимчивый крестьянин с. Камгорт Чердынского уезда Иван Агафонович Сулов в 1881 г. ставил вопрос о строительстве на Печорском волоке узкоколейной железной дороги. В «Пермских губернских ведомостях» он заявил: «Ещё предки мои вели торговлю хлебом с Печорским краем, торговля эта продолжается мною и ныне, а потому мне хорошо известны нужды края, а равно и средства к их устранению» [Вопрос об устройстве..., 1881]. И.А. Сулов предлагал также расчистить русло р. Берёзовки выше впадения в нее р. Еловки, чтобы участок реки на протяжении 30 вёрст мог стать судоходным. В этом случае грузы можно было поднимать до «Суловской возалки», т.е. пристани, запланированной на левом берегу реки. Далее по проекту необходимо было проложить узкоколейную железную дорогу на протяжении 30 вёрст до самой Якшинской пристани, т.е. до р. Печоры. Проект И.А. Суслова рассматривался в Санкт-Петербурге в «Обществе для содействия русской промышленности и торговле». Получив поддержку, он был представлен Министерству путей сообщения. Но железную дорогу от Берёзовки до Печоры никто не построил.

Как только начала действовать железная дорога Пермь–Котласская, чердынские купцы некоторые грузы начали отправлять из Печорского бассейна по морям в Архангельский порт, а затем по железной дороге в Нижний Новгород и Казань. Так, в 1900 г. было отправлено 448 пудов сёмги, а в 1906 г. – 1719 пудов [Андерсон, 1964, с. 83].

Купец с. Покча А.М. Черных, предки которого торговали на Печоре, в 1913 г. заключил договор с Министерством путей сообщения на 12 лет на обслуживание своим пароходом не только всех печорских пристаней, но и тех, которые были на морском пути от устья реки до Архангельска. Очевидцы писали, что пароходы Черных ходили исправно, на них были буфеты, поэтому брать с собой продукты в далекий путь не приходилось [Чагин, 2002, с. 330].

* * *

Остановимся на ряде документальных свидетельств социально-экономического предпринимательства.

Купец Григорий Оболенский 1 августа 1832 г. привез «печорской разной соленой рыбы» из Пустозерска «как до Якши, так и в город Чердынь» 2780 пудов по 1 руб. 8 коп. за пуд на сумму 3002 руб. 40 коп. Везли рыбу в 23 «посудах»: «Семги 9 пудов 7 фунтов по 8 руб. пуд, нельмы 32 пуда 34 фунта по 5 руб. пуд, сига отборных 120 пудов 13 фунтов по 4 рубля за пуд, сига уловных харюзов и шук 166 пудов 8 фунтов по 3 рубля пуд, масла скоромнаго 5 пудов 6 фунтов по 10 руб. пуд. Всего по оценке на сумму 4266 руб. 45 коп.»⁷.

Доставляли в Пустозерск соликамскую соль. Причем по данным Соликамской крепостной конторы на эту работу в XVIII в. нанимались не только чердынцы, но и крестьяне Соликамского уезда⁸. В 1886 г. через Якшу, по словам смотрителя пристани, «прошло 60 тыс. пудов соли» [Обозрение..., 1888, с. 102].

Торгующий крестьянин из с. Покча М.Е. Коротких в 1886 г. подрядил крестьян на перевозку по р. Печоре грузов, принадлежащих братьям Сусловым. За доставку из Якши в Пустозерск 923,5 кулей муки крестьяне получили 554 руб. 10 коп. (по 60 коп. за куль), а за доставку из Пустозерска в Якшу 165 пудов 20 фунтов рыбы – 49 руб. 65 коп. (по 30 коп. за пуд)⁹.

В 1899 г. благодаря поздней осени и большой осенней воде чердынские и покчинские купцы успели на трёх буксирных пароходах доставить на пристань Усть-Еловка до 7 тыс. кулей муки [Чердынь, 1899]. Это ли не впечатляющий пример для оценки масштабов грузоперевозок по Чердынско-Печорскому торговому пути.

О подрядных работах у чердынского купца Н.С. Алина (1810–1879) на Печоре вспоминал крестьянин с. Покча Лука Кунгин: «Сорок лет выходил на Печору, все от одного хозяина – Николю Алина... Больше на весновку ходил на Якишу, каюки от веишной воды хранил. Печора-то бурная река, сверху веишний лед большими заторами идет.

Бывало мой хозяин Никола Алин, я все от него бурлачил, придет весной на лодке на Якишу, видит, все сохранено, скличет меня в каюту и угостит винцом. Да и я грешный услужал ему, душу готов был отдать за хозяйское добро. Вот и будешь грузиться дённо и ноцно, опять тут норвишь, чтобы веишнюю воду в порогах не проворонить. Бывало, алинский каюк первым с Якиши отвалит. За ним все торопятся плыть. В последние годы, как я ходил, помню, до тридцати каюков с Якиши отправлялись с хлебом да разным товаром.

У Николю с братом Оською четыре каюка было – два веишних и два осенних. Вот и плывешь, бывало, по реке Печоре, алинский каюк только в больших сёлах торговать останавливался, маленькие деревни мимо плывет. Помню, первое село Мыльва, тут два дня стоишь, потом "Сава-яг". Тут день стоишь. Потом Подчерье, а там Щугор...

Вот и плывешь, торопишься, до села Усть-Цильма нет остановок. Помню, как теперь, к Усть-Цильме приплывать будем – из маленькой пушки стреляем, а Усть-Цильма-то из своих ружей-кремневок тоже будет палить. Все село выйдет встречать усольцев (в то время усольцами называли чердынцев). Устьцильмы нарядные на берегу стоят, кричат нам бывало: "Вот праздник большой!" В это время в Усть-Цильме бывает, все нарядные ходят. Вот бывало, выйдет наш хозяин Николай Семенович на берег, к нему навстречу бегут мужики и бабы. Возьмут его четверо, и давай качать. Те откачают, другие начинают качать. Потом Николай Семенович угощать баб будет калачами и пряниками. Вот уже радость у устьцильмцев. Потом и начинается торговля, раздачи товара и хлеба под рыбу. Никто не рядится и не знает цену почём хлеб купили. Иной спрашивает цену, ему худо продают. Спросят, почём купил мучку-то, скажут – по алинской цене. Цены на хлеб и на товары делает Никола Алин.

На Усть-Цильме стоим неделю, и вот бывало, если пойдет в село Николай Семенович, наберет в карманы конфет, пряников, калачей. Меня, бывало, он с собой брал. Вот встретится иная баба, на колени падет и долго так стоит. Николай Семенович и угощает таких устьцильмок, которые перед ним на колени падут. А потом в селе зовут его в гости хлеб-соль покушать, тут и мне хорошо было, угощали и меня вдоволь. Кончится торговля, отваливать будешь от села Усть-Цильма. Народу-то провожать выйдет все село. Бабы на колени падут и крестятся. А мы опять из пушки стреляем. Вот и плывем опять в устье Печоры.

Как-то англичане узнали, что на устье Печоры хлеба много с Камы привозят. Англичане стали посылать каждое лето корабль за хлебом. Помню, Никола Алин принимает хозяина корабля в своей каюте, и договориться с ним о продаже хлеба. И будем мы кули на корабль возить. А с корабля-то нам англичане свой товар дают. Вот мы и заморского вина тут попьём. Помню, я грешный с корабля сильно пьяный уходил.

Расторгуются каютчики хлебом, солью и припасами, будут свои каюки отправлять обратно на Якишу. Вот тут нам бурлакам придётся ляжку надавить и тащить бечевой каюк две тысячи верст. Редкий год бывает попутный ветер – северный, тогда парус поднимаем и бежим. Вот тогда и начинается у каютчиков от своих задатчиков приемка рыбы, бочки под рыбу готовы. Когда суховодие в Печоре, хозяева рыбу не берут, а ее ловится в малую воду много. Ой, дешева она бывает. Соль на рыбу пуд на пуд меняют, а соль-то вон здесь какая дешёвая. По две гривны за пуд продается в лавке, сигаев отбор по три гривны покупают. Только красная рыба сёмга каждый год дорога бывает, ее помалу ловят...

Если рано каютчики на Якишу придут, то опять хозяева с рыбой к дому на лодках отправят, опять лодки и рыбу перетаскиваешь по вагону. Четыре версты с речки Волосницы на Возулку. И часто лодки с рыбой не доходят до Чердыни, мёрзнут в дороге»¹⁰.

В воспоминаниях Луки Кунгина запечатлено прибытие судов из Якиши в низовья Печоры, в с. Усть-Цильму. Известно истари, что при встрече с жителями села разыгрывался старинный ритуал

с пальбой из пушек. Жители ждали «чердынские» товары и хлеб, в обмен на которые они припасали меха, рыбу, икру, сало, кожи. В эту пору игрался местный традиционный праздник под названием *Горка*, который чаще всего приурочивался к дню Ивана Купалы (24 июня)¹¹. *«На чердынских каюках все закупали, для чердынцев и веселились»*, – до наших дней вспоминают старожилы Усть-Цильмы [А в Усть-Цильме поют..., 1992, с. 16].

Отмечает Лука Кунгин и торговые сделки чердынских купцов с английскими предпринимателями. Известны документальные факты, когда из северных английских факторий корабли заходили в устье Печоры для закупки хлеба в Пустозерске и Усть-Цильме [Чагин, 2002, с. 330].

Легко понять значение торговли в с. Усть-Цильма из наблюдений еще одного очевидца – этнографа Ф.М. Истомина, оказавшегося в низовьях Печоры в июне 1890 г., на второй день после окончания усть-цилемской ярмарки: *«... в течение двух недель справляли здесь ярмарочное время по случаю прибытия первого весеннего каравана чердынских каюков с хлебом и всевозможными товарами, в которых давно уже ощущалась надобность за истощением зимних запасов у местного населения, в особенности у жителей наиболее отдаленных пунктов по притокам Печоры – Цильме, Нерице и Пижме... Молодежь в лучших праздничных нарядах толпами разгуливала по бесконечно длинной Усть-Цильме и водила гигантские хороводы»* [Истомин, 1890, с. 434].

Во второй половине XIX – начале XX в. самым успешным чердынским купцом стал Василий Николаевич Алин (1830–1914). Он скупал пушнину, дичь и рыбу у населения Чердынского, Усть-Сысольского и Печорского уездов. Торговлю вел не только в Пермской губернии, но и во время Нижегородской и Ирбитской ярмарок, в Москве и Санкт-Петербурге. Зимой 1896–1897 гг. отправил для продажи в Москву и Санкт-Петербург 266734 мороженых рябчика. В январе 1897 г. продал в г. Ирбите 113 тыс. шкурок белки [Андерсон, 1964, с. 83]. В 1893 г. только с верхней Печоры было вывезено в Якшу и Чердынь 25 тыс. шкурок белки [Андерсон, 1964, с. 93].

О торговле ржаной мукой в Печорском крае свидетельствуют следующие данные. На Якшинскую пристань в 1886 г. было привезено 32103 пуда этой муки, в 1897 – 33786, 1900 – 53442, 1901 – 59148. Мука преимущественно закупалась в городах Кунгуре и Осе Пермской губернии и г. Сарапуле Вятской губернии.

Торговал В.Н. Алин с так называемыми «задатчиками». Ими являлись предприимчивые крестьяне. Получив с купеческих барж муку и другие товары, они разворачивали продажу их в своей местности. Через этих же «задатчиков» крестьяне сдавали продукты своих промыслов купцам. Так, в 1903 г. в Пустозерской волости было получено 3531 пуд белой рыбы: нельмы, сига, сельди, щуки.

Самым крупным сдатчиком В.Н. Алину был Н.П. Дитятев из с. Великовисочного Пустозерской волости. Часть торговых операций производилась не только самим Дитятевым, но и его 15 «задатчиками»¹². Ему удалось создать собственный торговый двор. В печорские деревни он привозил муку, крупу, сахар, сухари, пряники, монпансье, чай, чайники, чашки чайные, перец, мануфактуру, холст, коноплю, мочало, платки, нитки, иголки, гармони и др. Взамен получал шкурки голубого песка, лисицы, россомахи, зайца, горноста, соболя, куницы, а также рябчиков, куропаток, гусей, семгу, нельму, икру, кожи, сало¹³.

В начале XX в. Н.П. Дитятев владел рыболовными и зверобойными промыслами, речными судами, имел ледник и салотопни. С.И. Головин, приказчик В.Н. Алины, в июле 1913 г. в телеграмме хозяину в Чердынь указывал, что принял от Дитятева 2 тыс. пудов сала по цене, назначенной в марте, и еще ожидал поступление тюленьего жира с промыслов у островов Вайгач, Колгуев, Югорский Шар¹³.

В с. Ижме в 1885 г. В.Н. Алин торговал с четырьмя «скупщиками» и они по окончании навигации имели долг до 5 тыс. рублей. В 1900 г. В.Н. Алин торговал с 12 крупными «скупщиками». Осенью этого года они имели долг около 18 тыс. рублей. Долг чаще всего образовывался потому, что отдельные товары купцы и их приказчики отдавали в кредит, который необходимо было покрыть из будущих промыслов. Чаще должники покрывали зимой долг пушниной¹⁴.

Очень интересную характеристику печорских «задатчиков» и «скупщиков» и их отношений с купцами оставил чердынский учитель и земский деятель Н.П. Белдыцкий, проплывший с торговым караваном от Якши до Пустозерска и Куи. Наблюдая картины торговых операций по всей Печоре, Н.П. Белдыцкий особо отметил ту, которую наблюдал в Пустозерске: *«Чердынцы избаловали местных пустозерских кулаков. Теперь чердынцы и сами понимают, да не могут исправить дело»*.

Если внимательно взглядеться в отношения чердынцев и местных кулаков, то усмотришь, что первые являются даже слугами последних. Чердынцы обязаны хлеб и припасы не только доставить на место, но даже и сложить их в амбары пустозер, а потом уже угощают своих задатчиков» [Белдыцкий, 1911, с. 375–376].

В.Н. Алин не имел наследников. Еще при жизни (умер в 1914) он передал торговые дела племяннику Николаю Петровичу Алину (1869-1919), успешно ведущему свое хозяйство с 1880-х гг. Н.П. Алин неоднократно бывал на Печоре, посещал Пустозерск. Для продвижения своих товаров выезжал в Москву и Санкт-Петербург.

* * *

Торговлю чердынских купцов на Печоре запечатлел Ф.П. Доброхотов в справочной книге «Урал Северный, Средний, Южный». Все торговые операции с Печорским краем он называл «монополью чердынцев» [Урал Северный..., 1917, с. 369–370].

«В селах более значительных, – пишет Ф.П. Доброхотов, – как, например, в Усть-Цильме, скоплены целые караваны каюков, останавливаются здесь недели две-три и больше, и жители всех, даже самых отдаленных деревушек, съезжаются сюда на лодках для того, чтобы в обмен на продукты своих промыслов запасть всем необходимым, особенно хлебом, на целый год, до новой навигации. В это время такие села представляют очень оживленный вид. Около того места, где остановится караван, окруженный теперь сотнями лодок, открывается ярмарка, строятся балаганы, выкидываются флаги, и как самые каюки, так и берега оживлены толпой народа.

Мужчины и женщины одеты в лучшие платья, идут делать закупки или отдавать деньги, а девушки и молодые люди собираются сюда же водить хороводы. Чердынцы угощают женщин пряниками и орехами, а мужчин вином, и заключают сделки. Вся торговля ведется в кредит, без всяких документов, на честное слово, и покупателю выдается, – да и то не всегда, – счет на взятый товар, причем всякий может забирать сколько угодно продуктов, но по заранее составленным каждому купцом расчёту, кому и сколько можно дать из запаса.

Цены устанавливаются торговцами по соглашению между собой, конкуренции нет, а опасность не получить долгов – минимальное, ибо покупатели распределены между чердынцами также по соглашению, и не возвращающий долгов рискует остаться совершенно без хлеба, соли, гороха, конопли и других припасов.

Сначала задатчик должен забрать лакомства: пряники, орехи, калачи, конфеты или варенье, чай, сахар, а также дорогие ситцы, сукно, трико, драп, платки, нередко шелковые и бархатные материи и другие предметы роскоши. Хлеб также раздается в долг, но с обязательством отдать за то все продукты своего промысла.

В более отдаленные места от самой Печоры, куда проехать на баржах невозможно, хлеб и товары чердынцы дают в кредит зажиточным крестьянам или "богачам", которые в свою очередь дают крестьянам все необходимое для содержания его семьи, но с условием, что весь свой промысел он будет отдавать кредитору по цене, кредитором установленной» [Там же, с. 368].

* * *

Много важных наблюдений за торговыми операциями чердынских купцов с печорским населением содержат материалы экспедиции князей Голицыных. Представители княжеского рода – член Правительствующего сената Григорий Сергеевич и губернатор Архангельской губернии Николай Дмитриевич в июне 1887 г. отправились в экспедицию в Печорский край¹⁶. Вместе с ними ехал врач Н.Е. Ермилов.

По мнению губернатора Н.Д. Голицына, «осмотром этого пути в связи с обозрением всего судоходного течения Печоры и области, лежащей при ней в пределах Вологодской и Пермской губерний, достигались весьма важныя последствия: получалась более точная и цельная картина положения Архангельскаго Печорского края и более верная оценка современнаго его состояния и зависимости его от путей сообщения, соединяющих его с теми местностями, откуда население Припечорья получает жизненные продукты и куда сбывает свои производительные избытки» [Обозрение..., 1888, с. 2–3].

Из Чердыни экспедиция отправилась по р. Колве на буксирном пароходе «Колва», принадлежавшем крестьянину Г.П. Вилесову. Вместе с Голицыными ехал судостроитель И.А. Суслов из с. Камгорт¹⁷. На пароходе добрались до Усть-Еловской пристани. Оттуда через волок вышли на р. Волосницу и поплыли вниз до Печоры-реки. На Печоре экспедицию ожидал пароход И.А. Суслова

«Печорец», на котором поплыли к пристани Якша¹⁸.

На пристани Якша князя Голицыны получили сведения о том, что весной 1887 г. в амбарах находилось до 18 тыс. девятипудовых кулей ржаной муки и до 60 тыс. пудов соли. В амбарах еще «лежали красные и другие товары». По сообщению смотрителя зимой было отправлено в Чердынь до 50 тыс. пудов сига и другой белой рыбы, до 5 тыс. пудов сала и до 2 тыс. пудов сёмги [Обозрение..., 1888, с. 102].

Н.Д. Голицын назвал Рождественскую ярмарку на Якше «сборищем чердынских купцов и их доверенных лиц». Сюда же приезжали «задатчики», «которые должны этим торговцам за взятый ранее хлеб и другие товары. Уплатив свои долги продуктами местных промыслов, они вновь забирают или заказывают для привоза весной необходимые для них товары» [Там же]. Естественно, все торговые обороты совершались без наличных денег «между купцами-кредиторами и их задатчиками-должниками». «Если бы сюда явился человек посторонний, – заметил Н.Е. Ермилов, – то он ничего бы не мог купить даже на наличные деньги из первых рук зырян-промышленников: они ему ничего не продали бы из боязни потерять за то кредит у купца, чему уже бывали примеры. Царствующая таким образом монополия в местной торговле и вечная из году в год кабала должников-зырян ложится тяжёлым бременем на их экономическое положение» [Поездка на Печору..., 1888, с. 41].

Архангельский губернатор Н.Д. Голицын собрал на Якшинской пристани сведения о стоимости привозимого хлеба, произвел сравнительный анализ и сделал следующее заключение. Доставка хлеба, как и других продуктов и товаров, из Чердыни по Печорскому пути, а он на то время был единственным, требовала много труда и времени. Хлеб и прочие товары, привезенные в Чердынь или на Усть-Еловку в текущую навигацию, могли быть доставлены в печорские деревни только в будущую навигацию. Следовательно, капитал реализовывался через 10-12 месяцев.

По поводу муки Н.Д. Голицын привел такие расчеты. На Якшинскую пристань чердынцы привозили 180 тыс. пудов муки. На Каме, в г. Сарапуле, покупали ее по 4 руб. 25 коп. за куль, а продавали по 12 руб. Доставка куля от Сарапула до Чердыни буксирным пароходом, а это 850 вёрстный путь, обходилась по 35 коп. От Чердыни до Усть-Еловки на протяжении 300 вёрст доставка куля доходила до 60–80 коп. С Усть-Еловской пристани зимним путем хлеб перевозили в Якшу, до которой 40 вёрст, и доставка обходилась, смотря по состоянию дороги, от 45 коп. до 2 руб. с куля.

«Поэтому расчеты, – заключает Н.Д. Голицын, – нисшая привозная плата будет 1 руб. 15 коп., среднюю можно принять 2 р. 30 коп. Стоимость же доставки от Якши до места назначения на Печоре 45 коп. с куля. Итак, с доставкой на место чердынцам хлеб обходится 7 руб. куль, между тем, продавая его по 12 руб., они берут почти рубль на рубль. Точно такие же барыши они получают и на других товарах» [Голицын, 1888, с. 103–104]. Н.Д. Голицын сравнил цены на хлеб в Архангельске и на Печоре и увидел значительную разницу. Представил цены в виде следующей таблицы [Обозрение..., 1888, с. 104].

Год	Цена			
	Архангельск		Печора	
	январь	июль	январь	июль
1883	1 р. 45 к.	1 р. 25 к.	1 р. 80 к.	1 р. 40 к.
1884	1 р. 35 к.	1 р. 20 к.	1 р. 50 к.	1 р. 60 к.
1885	1 р. 25 к.	1 р.	1 р. 85 к.	1 р. 55 к.
1886	1 р. 30 к.	1 р.	1 р. 60 к.	1 р. 05 к.
1887	0 р. 90 к.	0 р. 80 к.	1 р. 05 к.	80 к. и 1 р.

Причину понижения цены на хлеб в последние два года Н.Д. Голицын объяснял начавшейся конкуренцией на Печоре. Она была вызвана тем, что на Печору завозил хлеб и разные товары купец А.М. Сибиряков по дороге, проложенной из Тобольска до с. Ляпина, далее к р. Щугору – правому притоку Печоры. Хотя на первых порах сибиряковская дорога была еще далеко не приспособлена к перевозкам грузов, но в 1886 г. по ней уже А.М. Сибиряков доставил до 30 тыс. пудов хлеба, который продавал на наличные деньги по 7 руб. 20 коп. за куль. Вследствие этого чердынцы вынуждены были понизить цену до 7 руб. 70 коп. в кредит [Там же, с. 107].

Помимо хлеба А.М. Сибиряков в 1886 г. доставил на Печору до 7 тыс. кож, 2,5 тыс. пудов каменной соли, 1 тыс. пудов сала. Кожу и сало погрузил на пароход «Норденшельд» и отправил в Скандинавию. Оттуда привез до 10 тыс. пудов соли, по тысяче пудов масла деревянного, рису, керосину, тысячу пудов «красок тёртых», 120 пудов табака прессованного. Соль была продана на Печоре по 45 коп. за пуд, а все остальное увезли зимой в Сибирь, в том числе печорские товары: 300 пудов точильного камня, 300 пудов шерсти оленьей, 60 пудов семги [Там же, с. 107].

В течение лета 1886 г. из Сибири до Ляпина было доставлено для зимней перевозки на Печору 150 тыс. пудов товаров, в том числе 130 тыс. пудов муки ржаной, 5 тыс. пудов ржи, 7 тыс. кож «скотских», 14 тыс. кож козлиных, 35 мест чаю, 15 ящиков свечей сальных, 3,2 тыс. пудов семян льна, 40 пудов шерсти верблюжьей, 20 пудов волосу конского, 3 пуда пуха козлиного [Там же, с. 107–108].

Вне сомнения, приведенные данные красноречиво свидетельствовали о возможной успешной торговле между Сибирью и Печорой. Доставка товаров по сибиряковской дороге обходилась намного дешевле, чем чердынцам: от Тобольска до Ляпина – 15 коп. с пуда, от Ляпина до Усть-Щугора зимним путем – 20 коп., а от Усть-Щугора водным путем до с. Куя, а это уже нижняя Печора, – 5 коп. Всего за пуд выходило 40 коп. [Там же, с. 108].

Оценивая торговлю А.М. Сибирякова, губернатор Н.Д. Голицын предположил: *«Легко может случиться, что, вытеснив окончательно чердынцев, все население Печорского края окажется всецело в полной зависимости от Сибирякова или же его прикащиков»*. Поэтому он пришел к заключению *«о необходимости протянуть руку помощи чердынцам, с которыми Печорский край ведет торговлю уже два столетия»*. На это его подвигло и то обстоятельство, *«что исключительно им [чердынцам] печорцы и могут сбывать продукты своих промыслов; на рынках же Сибири для них нет места»* [Там же, с. 109].

Для того чтобы чердынцы могли конкурировать, полагает Н.Д. Голицын, следовало бы обратить внимание на состояние торгового пути между Колвой и Печорой. Причем, что самое важное, с сокращением времени на доставку товаров понизились бы и цены на них без ущерба для чердынцев. Чтобы реализовать этот вариант, Н.Д. Голицын предлагал отказаться от Усть-Еловской пристани, где товары зимуют, и от переброски их по Печорском волоку (из р. Вогулки в р. Волосницу) и осуществить проект, разработанный И.А. Суловым [Вопрос об устройстве..., 1881].

Губернатор Н.Д. Голицын был уверен в том, что, как бы ни было трудно завозить хлеб и другие товары на Печору, но использование для этого Печорского и Сибирского путей должно продолжаться. Из Архангельска снабжение не могло быть осуществлено, как пишет Н.Е. Ермилов, *«по весьма простой причине: почти все товары он сам получает путем привоза, расстояния же, как из центра России до Архангельска, так и от Архангельска до Печоры, считаемая тысячами вёрст, делают фрахт слишком высоким, если даже не принимать во внимание неудобств существующих путей сообщения»* [Поездка на Печору..., 1888, с. 26–27].

Губернатор Н.Д. Голицын был уверен в перспективности доставки хлеба и товаров из Чердыни на Печору, но по усовершенствованному пути, спроектированному И.А. Суловым с использованием железнодорожной ветки от р. Берёзовки до Якшинской пристани.

* * *

Помимо продуктов охоты и рыболовства торговали еще точильными изделиями. По притокам Печоры Воя и Сопляс издавна добывался *«брусняной камень»*. Право *«ломки этих гор»* в 1638 г. предоставлялось чердынцам особой грамотой царя Михаила Федоровича. Впоследствии это право подкреплялось грамотами других царей.

«Брусняные горы» арендовали у местных крестьян чердынцы, к которым присоединялись купцы Сухановы из г. Усть-Сысольска. Поддержим это наблюдение таким примером. В 1709 г. *«вильгорец Никита Ржевин продал печорской горы камня две тысячи сто брусьев, сорок точил, всему 15 рублев»*¹⁹. «Вильгорец» – это житель с. Вильгорт Чердынского уезда.

В конце XVIII – начале XIX в. «брусняным промыслом» владели Андрей и Михаил Валуевы, которые только в 1793 г. приняли от крестьян 1875 пудов точил. После них купец С.Г. Валуев в 1795–1796 гг. организовал выработку точил, которые вывозил на 10 судах «по 600 пудов в каждом» до Якшинской пристани, а затем зимой на лошадях по Печорскому волоку в г. Чердынь²⁰. В 1880-е гг. изготавливали до 40 тысяч больших круглых точил и до 320–330 тыс. брусков, узких с одного конца и более широких с другого конца. Выработка точильного камня продолжалась в начале XX в.

– ежегодно до 200 тыс. пудов точил [Урал Северный..., 1917, с. 380].

В «Книге для приема точильных изделий купца Н.П. Алина в навигацию 1915 года» учтены расчеты с 10 крестьянами, добытчиками точильных изделий, из сел Мыльва, Подчерье, Щугор, деревень Лебежиха, Лемты-бож, Якова. От них Н.П. Алин в 1915 г. получил 6225 топорных и 18406 шлифованных брусков, 437 мелких, 42 горных, 12 средних точил, а также 720 лопаток. За изделия купец уплатил крестьянам 1520 руб. 69 коп. Задаток, в который входили крупы, калачи, солод, сахар, чай и деньги, составлял 291 руб. 78 коп. Задаток выдавался крестьянам накануне работ по квитанциям. В 1916 г. Н.П. Алин вывез точильных изделий общим весом в 4796 пудов²¹.

* * *

Ясно, что чердынских купцов двигало на Печору стремление получить выгоду от сделок, что не мешало им выражать духовное мировоззрение. О православных крестах и часовнях на Печорском волоке неоднократно сообщали купцы-предприниматели. В.Н. Латкин в 1840-е гг. застал здесь деревянную часовню [Дневник Латкина, 1853, с. 19]. Проезжавший по Печорскому волоковому пути в 1887 г. князь Г.С. Голицын в своем дневнике отметил, что между Вогулкой и Волосницей стоят «... две часовни... два осьмиконечных креста. На одном кресте значится 1815 г., а на другом – 8 июня 1849 г.»²². Врач Н.Е. Ермилов, сопровождавший в 1887 г. князей Голицыных, упоминает на Якшинской пристани «давно выстроенную часовню во имя святителя Николая Чудотворца» [Поездка на Печору..., 1888, с. 42]. Путешественник Н. Варпаховский в 1897 г. видел деревянную часовню на волоке между Вогулкой и Волосницей [Варпаховский, 1900, с. 15].

Судостроитель И.А. Суслов из с. Камгорт в 1880 г. обращался к обер-прокурору Святейшего синода с заявлением «о желании своем и братьев своих, в память чудесного избавления Их Императорского Величества и всей Царственной Семьи от угрожавшей опасности соорудить храм во имя св. благоверного князя Александра Невского на Якшинской пристани при р. Печоре, в каковой местности на расстоянии 150 верст нет храма» [Чердынь, 1880]. В 1915 г. Н.П. Алину удалось построить деревянную Никольскую церковь на Якшинской пристани. Тогда на верхней Печоре был образован самостоятельный приход, к которому относились деревни, расположенные исключительно по р. Печора – Усть-Пожег (Мамыли), Волосница, Курья, Пачгино и сама Якшинская пристань²³.

Обычай ставить кресты и часовни при дорогах восходит к глубокой древности. Естественно, он возник из благоговения к кресту, из веры в силу его, из потребности ограждать себя крестным знаменем на трудном и ответственном участке пути. Можно видеть в этом обычай купцов и крестьян находить в почитании креста связь с ожидаемой удачей в торговых операциях.

Помимо водружения крестов и строительства часовен чердынцы осуществляли передачу церкви икон. В 1862 г. иконописец г. Перми П.Д. Баталов заключил контракт с чердынским купцом третьей гильдии Н.Я. Мичуриным на доставку в Пустозерскую волость «написанных им 24 икон для вновь строящейся самоядцкой Тельвисочной во имя Богоявления Господня церкви» [Меньшакова, 2011, с. 93]. Иконописец г. Чердыни Филипп Протопопов в 1847–1848 гг. написал 23 иконы для иконостаса Никольской церкви с. Оксина Пустозерской волости. Большие и малые иконы двенадцатых праздников доставлял в июне 1848 г. чердынский мещанин Петр Кузнецов [Меньшакова, 2011, с. 92].

* * *

Приведенные примеры убеждают в том, что торговое и духовное предпринимательство чердынских купцов в Печорском крае было чрезвычайно важным для населения. Оно было значимым и для чердынских купцов. Они имели материальный доход, который использовали для удовлетворения личных потребностей, а также для благотворительных целей и обустройства Чердыни. У чердынских купцов были все основания ласково называть Печору: «Печорушка – золотое доньшко». По возвращению с Печоры устраивались семейные праздники с приглашением родных и близких людей [Чердынь, 1900].

Несмотря на трудный путь из Чердыни на Печору и по Печоре, чердынцы не прерывали свои торговые операции и культурные связи с печорским населением. К 1910 г. чердынские купцы и земство подготовили даже проект железной дороги от станции Усольская на р. Кама до с. Троицко-Печорск. Но из-за начавшейся Первой мировой войны к осуществлению его не приступили. Прервались торговые отношения и культурные связи после событий 1917 г.

Примечания

- ¹ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 137. Оп. 1. Д. 4. Л. 18, 50 об., 70; Д. 5. Л. 105 об.
- ² Там же. Ф. 214. Кн. 1521. Л. 13.
- ³ Там же. Ф. 137. Оп. 1. Д. 5. Л. 105 об.
- ⁴ Там же. Д. 3. Л. 48.
- ⁵ Там же. Ф. 214. Кн. 1468. Л. 60 об.
- ⁶ Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. 316. Оп. 1. Д. 23. Л. 150 об.
- ⁷ Там же. Ф. 20. Оп. 1. Д. 513. Л. 102 об.
- ⁸ РГАДА. Ф. 615. Оп. 1. Ч. 2. Д. 10440. Л. 1–2 об.; Д. 10442. Л. 1–5 об.
- ⁹ ГАПК. Ф. 594. Оп. 1. Д. 10. Л. 1.
- ¹⁰ Национальный архив Республики Коми (НАРК). Ф. 949. Оп. 1. Д. 5. Л. 180–191.
- ¹¹ Традиция проведения праздника сохранилась. Можно услышать старинные песни и увидеть людей в красивой старинной одежде, которую, как до сих пор говорят, их бабушки и дедушки покупали у чердынских торговцев. В этом автор статьи убедился, когда в 1993 г. наблюдал праздничное действие в с. Усть-Цильма.
- ¹² Чердынский краеведческий музей им. А.С. Пушкина (ЧКМ). Отдел рукописей. № 2636. Л. 8 об.–15 об.
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ Там же. № 1236/210. Л. 1–5.
- ¹⁵ Там же. № 1237/714. Л. 14, 16 об.–17 об.
- ¹⁶ Г.С. Голицын (1838–1907) с 1876 г. служил военным губернатором и командующим войсками Уральской области и наказным атаманом Уральского казачьего войска, в 1880 г. – Оренбургским генерал-губернатором и командующим войсками Оренбургского военного округа, с 1885 г. – в Сенате. Н.Д. Голицын (1850–1925) с 1879 по 1884 г. – вице-губернатор, в 1885–1893 гг. – гражданский губернатор Архангельской губернии, с 1893 г. – губернатор Калужской, затем Тверской губерний, в 1903–1914 гг. – сенатор, с 1915 г. – член Государственного Совета. 27 декабря 1916 г. назначен председателем Совета министров Российской империи. 27 февраля 1917 г. правительство ушло в отставку. Н.Д. Голицын был арестован, в 1925 г. расстрелян.
- ¹⁷ РГАДА. Ф. 1263. Оп. 3. Д. 372. Л. 1.
- ¹⁸ Там же. Л. 2.
- ¹⁹ Там же. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2336. Л. 32.
- ²⁰ ГАПК. Ф. 20. Оп. 1. Д. 25. Л. 92 об.–93.
- ²¹ Печоро-Ильчский государственный биосферный заповедник. Музейное собрание.
- ²² РГАДА. Ф. 1263. Оп. 3. Д. 372. Л. 2.
- ²³ ГАПК. Ф. 425. Оп. 1. Д. 2. Л. 164–170.

Библиографический список

- А в Усть-Цильме поют...: традиционно песенно-игровой фольклор Усть-Цильмы: сб. к 400-летию села. Б.м., 1992.
- Андерсон Э.П. Чердынские купцы на Печоре // На Западном Урале. 1964. Вып. 4.
- Белдыцкий Н.П. В низовьях Печоры (из дорожного альбома) // Изв. Арханг. об-ва изучения Русского Севера. 1910. № 23; 1911. № 5, 8–9.
- Белдыцкий Н.П. Поездка на Печору // Перм. губ. ведомости. 1898. № 16–112.
- Варнаховский Н. Рыбный промысел в среднем течении реки Печоры с 20 рисунками и картой. СПб., 1900.
- Введенский А.А. Урало-Печорский край на рубеже XIX–XX веков // Киів. держав. ун-т. Наук. зап. Киев, 1946. Т. 5, вып. 2.
- Вопрос об устройстве железной дороги от реки Берёзовки на Якшинскую пристань Чердынского уезда // Перм. губ. ведомости. 1881. № 57.
- Воропай И. Записки и очерки о северном крае Чердынского уезда // Памятная книжка Перм. губернии. 1880. Пермь, 1880.
- Дневник В.Н. Латкина во время путешествия на Печору в 1840 и в 1843 годах. СПб., 1853. Ч. I.
- Записки капитана Филиппа Иоганна Страленберга об истории и географии Российской империи Петра Великого: Северная и восточная часть Европы и Азии. М.: Л., 1985.
- Истомин Ф.М. Предварительный отчет о поездке в Печорский край летом 1890 года // Изв. Имп. рус. геогр. об-ва. СПб., 1890. Т. 26, вып. 6.
- Историческое описание Российской коммерции при всех портах и границах от древних времен и до настоящего и всех преимущественных узаконении по оной Государя Императора Петра Великого и ныне благополучно царствующей Государыни Императрицы Екатерины Великия, сочиненной Михайлом Чулковым. СПб., 1781. Т. 1, кн. I.
- Канев Ю. Канувший в лету: заполярный город Пустозерск. Нарьян-Мар, 2012.

- Кривошеиков И.Я.* Географическо-статистический словарь Чердынского уезда Пермской губернии. Пермь, 1914.
- Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба / сост. Х. Мозель. СПб., 1864. Ч. I.
- Меньшакова Е.Г.* Иконописцы храмов Пустозерска и в волости в XVIII – начале XX веков // Пустозерск – первый русский город за Полярным кругом: Пятое Аввакумовские чтения. Нарьян-Мар, 2011.
- Обозрение Печорского края архангельским губернаторомъ действительным статским советникомъ князем Н.Д. Голицыным летом 1887 года. Архангельск, 1988.
- Окладников Н.А.* Из прошлого Печорского края: ист. очерки. Архангельск, 2014.
- Поездка на Печору: путевые заметки Н.Е. Ермилова. Архангельск, 1888.
- Продолжение журнал или дневных записок путешествия капитана Рычкова по разным провинциям Российской империи, 1770 году. СПб., 1772.
- Согрин С.Н.* Алины. Трагедия рода. Чердынь, 2014.
- Урал Северный, Средний, Южный: справочная книга / сост. Ф.П. Доброхотов. Петроград, 1917.
- Хозяйственное описание Пермской губернии по гражданскому и естественному ее состоянию в отношении к земледелию, многочисленным рудным заводам, промышленности и домоводству... Пермь, 1804. Ч. 2.
- Чагин Г.Н.* Города Перми Великой Чердынь и Соликамск. Пермь, 2004.
- Чагин Г.Н.* Этносы и культуры на стыке Европы и Азии. Пермь, 2002.
- Чердынь // Перм. губ. ведомости. 1880. № 93.
- Чердынь // Перм. губ. ведомости. 1899. № 231.
- Чердынь // Перм. губ. ведомости. 1900. № 240.

Дата поступления рукописи в редакцию 28.01.2015

SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE CHERDYN-PECHORA AREA IN XVIII - EARLY XX CENTURIES

G. N. Chagin

Perm State National Research University, Bukirev str., 15, Perm, 614990, Russia
g-chagin@yandex.ru

The paper deals with transport, trade and cultural processes in the Kolva and Pechora basins during the 18th – early 20th centuries. The merchants from Cherdyn district of Perm province and the Pechora entrepreneurs of peasant origin played major roles in the turnover of goods. The inclusion of regional material in the study of social processes after the reforms of the 1860s gives the integrity to the research. Until 1918, the merchants imported bread, hunting equipment, and various manufactured goods to Pechora and exported furs, leather, fish, bacon, grindstone. They attracted local peasants to transport loads with their horses from Cherdyn to the Pechora pier Yaksha. That occupation brought substantial wealth to peasants. In spring, bread and products were immersed to barges and transported across the Pechora area. In early 1880s, Sibiryakov paved trade route to Pechora from Tobolsk through the Ural Mountains. Because of the start of competition Governor of the Arkhangelsk province Golitsyn traveled to the Pechora basin. The paper presents the observations of the Governor and his justification of promising delivery of bread and goods from Cherdyn instead of Tobolsk. Financial business of the Cherdyn merchants was accompanied by an expansion of their brass outlook. Crosses and chapels were built on the Pechora portage, and a church operated in Yaksha. The merchants brought the icons painted in Cherdyn and Perm to all newly built churches in Pustozersk district of Arkhangelsk province. The author concludes that the history of commercial business should not be seen only as receiving income for personal needs of merchants, but also as its use for the resettlement of Cherdyn and for charity.

Key words: social and economic processes in the 18th – early 20th century, trade and contract operations, shipping, merchants, peasants, Cherdyn district, Pechora basin, Pustozersk.

References

- A v Ust'-Tsil'me poyut...: traditsionno pesenno-igrovoy fol'klor Ust'-Tsil'my: sbornik k 400-letiyu sela. B.m., 1992.
- Anderson E.P.* Cherdynskie kuptsy na Pechore // Na Zapadnom Urale. 1964. Vyp. 4.
- Beldytskiy N.P.* Pоездка на Печору. *Perm. губ. ведомости.* 1898. № 16–112.
- Beldytskiy N.P.* V nizov'yakh Pechory (iz dorozhnogo al'boma). *Izv. Arkhang. ob-va izucheniya Russkogo Severa.* 1910. № 23. 1911. № 5, 8–9.
- Varpakhovskiy N.* Rybnyy promysel v srednem techenie reki Pechory s 20 risunkami i kartoy. SPb., 1900.
- Vvedenskiy A.A.* Uralo-Pechorskiy kray na rubezhe XIX-XX vekov. *Kiev. derzhav. un-t. Nauk. zap.* Kiev, 1946. T. 5, vyp. 2.

- Vopros ob ustroystve zheleznoy dorogi ot reki Berezovki na Yakshinskuyu pristan' Cherdynskogo uezda. *Perm. gub. vedomosti*. 1881. № 57.
- Voropay I. Zapiski i ocherki o severnom krae Cherdynskogo uezda. *Pamyatnaya knizhka Perm. gubernii*. 1880. Perm', 1880.
- [Golitsyn N.D.]. Obozrenie Pechorskogo kraya arkhangel'skim gubernatorom' deystvitel'nym statskim sovetnikom' knyazem N.D. Golitsynym letom 1887 goda. Arkhangel'sk, 1988.
- [Dobrokhotoy F.P.]. Ural Severnyy, Sredniy, Yuzhnyy: spravochnaya kniga / sost. F.P. Dobrokhotoy. Petrograd, 1917.
- [Stralenberg F.I.]. Zapiski kapitana Filippa Ioganna Stralenberga ob istorii i geografii Rossiyskoy imperii Petra Velikogo: Severnaya i vostochnaya chast' Evropy i Azii. M.: L., 1985.
- Istomin F.M. Predvaritel'nyy otchet o poezdke v Pechorskiy kray letom 1890 goda. *Izv. Imp. rus. geogr. ob-va*. SPb., 1890. T. 26, vyp. 6.
- [Ermilov N.E.]. Poezdka na Pechoru: putevye zametki N.E. Ermilova. Arkhangel'sk, 1888.
- Kanev Yu. Kanuvshiy v letu: zapolyarnyy gorod Pustozersk. Nar'yan-Mar, 2012.
- Krivoshchekov I.Ya. Geograficheskoye-statisticheskoye slovar' Cherdynskogo uezda Permskoy gubernii. Perm', 1914.
- [Latkin V.N.]. Dnevnik V.N. Latkina vo vremya puteshestviya na Pechoru v 1840 i v 1843 godakh. SPb., 1853. Ch. I.
- Men'shakova E.G. Ikonopistsy khramov Pustozerska i v volosti v XVIII – nachale XX vekov. *Pustozersk – pervyy russkiy gorod za Polyarnym krugom: Pyatye Avvakumovskie chteniya*. Nar'yan-Mar, 2011.
- [Mozel' Kh.]. Materialy dlya geografii i statistiki Rossii, sobrannyye ofitserami General'nogo shtaba / sost. Kh. Mozel'. SPb., 1864. Ch. I.
- Okladnikov N.A. Iz proshlogo Pechorskogo kraya: istoricheskie ocherki. Arkhangel'sk, 2014.
- [Popov N.S.]. Khozyaystvennoe opisaniye Permskoy gubernii po grazhdanskomu i estestvennomu ee sostoyaniyu v otnoshenii k zemledeliyu, mnogochislennym rudnym zavodam, promyshlennosti i domovodstvu... Perm', 1804. Ch. 2.
- [Rychkov N.P.]. Prodolzhenie zhurnal ili dnevnykh zapisok puteshestviya kapitana Rychkova po raznym provintsiyam Rossiyskogo gosudarstva, 1770 godu. SPb., 1772.
- Sogrin S.N. Aliny. Tragediya roda. Cherdyn', 2014.
- Chagin G.N. Etnosy i kul'tury na styke Evropy i Azii. Perm', 2002.
- Chagin G.N. Goroda Permi Velikoy Cherdyn' i Solikamsk. Perm', 2004.
- Cherdyn' // Perm. gub. vedomosti. 1880. № 93.
- Cherdyn' // Perm. gub. vedomosti. 1899. № 231.
- Cherdyn' // Perm. gub. vedomosti. 1900. № 240.
- [Chulkov M.]. Istoricheskoye opisaniye Rossiyskoy komertsii pri vsekh portakh i granitsakh ot drevnikh vremen i do nastoyashchago i vsekh preimushchestvennykh uzakonenii po onoy Gosudarya Imperatora Petra Velikago i nyne blagopoluchno tsarstvuyushchey Gosudaryni Imperatritsy Ekateriny Velikiya, sochinennyoy Mikhaylom Chulkovym. SPb., 1781. T. 1, kn. I.